

Островский И

1984

„ВОЛЖСКАЯ КОММУНА“
Куйбышев

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

29 сентября 1984 г., № 224

К 80-летию со дня рождения Н. А. Островского

СЫН РЕВОЛЮЦИИ

Сегодня исполняется 80 лет со дня рождения Николая Островского — писателя-борца, чье имя сегодня известно всему миру. Этому событию мы посвящаем публикацию писем-воспоминаний о нем, хранящихся в домашнем архиве жителя села Сергиевск нашей области, старейшего коммуниста Андрея Алексеевича Галашина.

Многие годы жизни Галашин, педагог по профессии, занимался воспитанием школьников — юных корчагинцев. В ходе этой работы он установил связь с родными и близкими Островского — сестрой писателя

Екатериной Алексеевной Островской, его личным секретарем Александрой Петровной Лазаревой, положившей на бумагу под диктовку Николая Алексеевича главы «Рожденных бурей», школьной подругой будущего писателя, послужившей прототипом Тони Тумановой, героини романа «Как закалялась сталь», Любовью Александровной Борисович.

Выдержки из их писем, в которых встает перед нами Островский, узнаваемый и бесконечно дорогой, мы и предлагаем сегодня вниманию читателей.

воспитательная работа Ваша так плодотворна, что дружба ребят с Корчагиным дает прекрасные результаты.

Вы интересуетесь, какими были контакты Николая Алексеевича со школьниками. У Н. А. не было систематической связи с сочинскими школами. Товарищи из горьковской партии оберегали его, рекомендовали школам воздерживаться от посещения его, насколько помню.

Один раз у него были члены литературного кружка школы № 2, потом приходили пионеры поздравить с получением ордена Ленина. Летом 1936 года к нему раза три приходили школьники из других городов, отдыхающие в пионерлагерях Сочи, — из Москвы, Ростова, Армавира... Обычно во время бесед Н. А. с ребятами я уходила в «секретарскую» и использовала это время для своей работы — переписке на пишущей машинке продиктованного Н. А., записи в инвентарную книгу вновь поступивших книг, распределения по темам газетных вырезок. Работы было много. Николай Алексеевич любил, чтобы во всех его делах был порядок, и надо было для выполнения канцелярских дел находить время.

А встречи с ребятами ему всегда доставляли радость...»

Из письма Е. А. Островской, Сочи, май 1964 года.

«Что меня всегда поражало в брате — это умение организовать и себя, и людей, что его окружали. Он руководил нами, членами его семьи, вникал во все, что нас занимало. Память Николая хранила картины боевой юности, характеры людей, их лица... Когда он работал над романом «Как закалялась сталь», мне пришлось записывать, в частности, эпизоды напряженной, опасной борьбы коммунистов и комсомольцев с бандитами. Слушала я с захватывающим интересом: когда он говорил, казалось, словно бы читал уже написанную книгу — так все было отшлифовано...»

О Николае Островском написано множество книг, статей, мемуаров. Настоящие же выдержки из писем, быть может, и не несут чего-то действительно нового, добытые неизвестно кем. Но они ценны непосредственностью пересказа, пусть даже и разрозненных впечатлений от общения с человеком, ставшим гордостью нашей партии, нашего народа. Это просто штрихи к портрету Николая Островского.

Публикацию подготовила
С. ИГОШКИНА.

В СТРОЮ БОРЦОВ

В 1935 году Н. Островский в связи с награждением его орденом Ленина писал: «Мне очень больно подумать, что в последующих боях с фашизмом я не смогу занять своего места в боевой цепи. Жестокая болезнь сковала меня. Но с тем большей страстью я буду наносить врагу удары другим оружием, которым меня вооружила партия Ленина, вырастившая из малограмотного рабочего парня советского писателя».

Да, пером писателя он наносил сокрушительные удары по фашизму. Словно бы по велению времени «Как закалялась сталь» вышла в пору разгорающейся борьбы с фашизмом. В Павле Корчагине Островский решил воплотить черты молодых негибаемых борцов за дело социализма в своей обновленной революционной стране. Но вскоре после выхода в свет книга перешагнула пограничные рубежи.

Еще при жизни писателя в 1936 году «Как закалялась сталь» была издана в Японии. Узнав об этом, Островский по детски обрадовался, однако сказал друзьям: «Не думаю, чтобы союзники Гитлера и Муссолини оставили на свободе моего Корчагина». Писатель хорошо знал природу фашизма, его страх перед правдой, животную ненависть к Стране Советов. Действительно, «Как закалялась сталь» вскоре была запрещена в Японии. Но запрет лишь подчеркнул разительную силу книги. В бессильной злобе враги швыряли ее в огонь.

Нетрудно понять, с каким огромным риском была связана подпольная работа переводчиков романа Островского. Морис Торез в числе героев французского Сопротивления, назвал переводчика книги «Как закалялась сталь» Валентина Фельдмана. Он был схвачен гестаповцами. Фашистские пытки не сломили молодого коммуниста. Валентин Фельдман был расстрелян 27 июля 1942 года.

В Югославии первым переводчиком книги Островского на сербский язык был Драгутин Костиц Гута. «Как закалялась сталь» он издал нелегально в 1940 году, а в со-

рок первом, когда по всей Югославии развернулась антифашистская национально-освободительная борьба, Драгутин Гута ушел в горы к партизанам. Он сражался с нацистами и усташами с такой же отвагой, как герой перекрестного романа. Схватившись с врагами, не пал духом. Драгутин Гута был расстрелян фашистами 18 марта 1942 года...

Павел Корчагин прорвался и к узникам Бухенвальда. Он стал неугасимым примером победы духа в невероятной тяжелой обстановке гитлеровского лагеря смерти. Интересно отметить: «Как закалялась сталь» привез с собой в Бухенвальд один из французских патриотов. Книга была на русском языке. В течение двух лет с великими предосторожностями она передавалась из одного блока в другой. С романом Островского познакомился узник Бухенвальда из тридцати двух стран. Когда в условиях постоянной слежки книгу стало трудно передавать целиком, ее разделили на главы и по очереди читали.

Павел Корчагин вместе с бойцами героического Вьетнама ходил в атаку против чужеземных захватчиков. Помогал строить новый Вьетнам. Свидетельств этому немало. Солдат Народной освободительной армии Тран Дык Ки писал в музей Островского в СССР: «Как закалялась сталь» переписывали разными почерками, разными чернилами — красными, синими и фиолетовыми — и разными ручками — бамбуковыми, простыми и авторучками. Они делали эту нелегкую работу в 1956 году в тяжелых условиях военного времени в течение четырех месяцев. На каждом направлении фронта бойцы хотели видеть Павла Корчагина рядом с собой.

А вот что рассказывает в своем письме участник строительства металлургического комбината Тхань Хоанг: «Работали не покладая рук и днем, и ночью, в жару и в дождь. Энтузиазм был всеобщим, вдруг период тропических ливней поставил стройку под угрозу срыва. Река Кэу

вблизи строящегося комбината вышла из берегов. Необходимо было обуздать разбушевавшуюся стихию. 30 молодых строителей объединились в штурмовую ударную бригаду, которую назвали именем Павла Корчагина. И вьетнамские корчагинцы победили стихию».

Необычайно интересна история появления романа «Как закалялась сталь» в довоенной Болгарии, его большая роль, которую он сыграл в борьбе братского народа против фашистского рабства, в борьбе за социалистическую Болгарию. Сначала книга Островского попала к политическим заключенным тюрьмы города Стара Загора. Ее переслала тайком из Москвы в 1935 году болгарская комсомолка Тая Цырвуланова. На болгарский язык перевел книгу политзаключенный Иван Маринский. Работал, что называется, в поте лица, по 10 часов в сутки под охраной товарищей. И так в течение 25 дней. Одновременно рукопись переписывали комсомольцы печатными буквами в 10 экземплярах. В больших камерах книга читалась вслух, в одиночку передавалась по очереди. Политзаключенные уже имели опыт борьбы, это были сильные духом люди. Но даже они учились у Корчагина умению бороться и побеждать. Те, кто сумел вырваться из «Старозагорской Бастилии», ушли в партизаны. Вместе с ними — «Как закалялась сталь». Книга Островского стала партизанской.

Гордо, широко, победно шагает по планете Корчагин — замечательный герой счастливой книги Николая Островского. Конечно, счастливой. Из года в год число ее читателей растет на всех континентах. В подтверждение этого можно привести высказывание секретаря Комитета защиты мира Малагасийской Республики Арсена Раиферы: «Я уверен, — сказал он, — что произведения Николая Островского останутся светлым маяком для всей молодежи, которая борется за светлое будущее человечества».

Руд. ЕВИЛЕВИЧ.

Письма из одного домашнего архива

Из письма Л. А. Борисович, Старокопстантинов-Хмельницкий, 22 октября 1962 года.

«...В былые годы юности я дружила и училась вместе с Н. Островским. Нас сблизила и сдружила совместная учеба. Были это годы гражданской войны, тяжелые годы немецкой и польской оккупации. Но все тяготы не казались такими тяжелыми, хорошая дружба облегчала все. Семья Островских переехала в г. Шепетовку в 1914 году. Наша семья переехала в Шепетовку со станции Гречаны, названной «Красными» за участие всех железнодорожников в партизанском отряде, который разбил петлюровцев под Бердичевом.

Отец принимал участие в этом отряде, и его преследовали гетмановцы. Они многих арестовали, а часть старались выселить. Таким образом мы переехали со ст. Гречаны в Шепетовку. Брат Николай работал на железной дороге в депо, а мой отец всю жизнь, т. е. 35 лет, — дежурным по станции. Станция Шепетовка являлась с 1918 по 1920 год линией фронта. Ее беспрерывно засыпали снарядами... Когда утихли бои, мы одновременно с Николаем Островским поступили учиться в Шепетовскую 1-ю трудовую школу в 7-й класс. Обучались мы в ней с 1920 по 1921 год. Учебная программа при белополяках. Несколько первых месяцев в наш класс приходил поп Василий. Он заявлял, что его уроки могут посещать, кто захочет. Но фактически это было не так. На непосещающих учеников он заявлял властям. У Николая Островского были с ним столкновения, он критиковал религию и иконы. Когда белополяки убрались, Н. Островский собрал общешкольное собрание,

и все постановили заменить уроки закона божьего более полезным занятием. Николай Островский был одним из лучших учеников. Он добивался 100% успеваемости класса. У нас были в классе два ученика, которые имели плохие оценки, и он помог им исправить их. Он был самым чутким товарищем каждого нашего соученика.

Однажды... он узнал, что отец мой болен, и привез необходимые лекарства из Киева. После того, как мы закончили семилетнюю школу, Николай уехал учиться в Киев. Через два года вернулся очень больным. Мы с братом посещали его, пока он не выздоровел. Продолжать учиться он не поехал. Немного оправившись, уехал в Берездов. Когда уезжал, зашел к нам проститься и сказал, что здоровье требует колоссального ремонта и что мы больше не увидимся. Так и получилось. Мы больше не встречались...»

Из письма А. П. Лазаревой, Сочи, 25 января 1968 года.

«...Я познакомилась с Н. Островским в сентябре 1933 года и сразу же стала членом многочисленного его «актива», в котором были комсомольцы санаториев и преподаватели, библиотекари, работники некоторых сочинских учреждений. «Активисты» читали ему, писали под диктовку письма, приносили книги из библиотеки и пр. и пр. Ведь в то время Н. А. жил вдвоем со своей матушкой, а она до предела была загружена домашней работой.

Это было время подготовки к созданию «Рожденных бурей». Приступая к записи этого романа, Н. А. предложил мне поработать с ним, и в ноябре 1934 года я стала его секретарем.

...Трудно представить себе

счастливым человека в положении Николая Алексеевича. А он действительно чувствовал себя счастливым и страстно любил жизнь, и жил радостно и «на полную мощь», по его выражению. И хотя говорил, что насчет долготы он парень ненадежный, но планы строил на несколько лет, не считаясь с болезнью, да и не считая себя больным. Вы, наверное, читали его письма, статьи и речи, и Вам все это хорошо известно...»

Из письма А. П. Лазаревой, Сочи, 20 января 1974 года.

«Дорогой Андрей Алексеевич! Очень радует, что

На снимке: Н. А. Островский со своей матерью. 1936 г.